

ЭЛЕМЕНТЫ ЯЗЫЧЕСКИХ ВЕРОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ БАЛКАРСКИХ ОБЩЕСТВ

ELEMENTS OF LINGUISTIC RELIANCE IN THE MODERN LIFE OF BALKARIAN SOCIETIES

M. Abaeva

Annotation

The article analyzes the question of the functioning of elements of pagan beliefs in the life of Balkarian societies. The material revealing the elements of pagan beliefs, such as the worship of sacred trees and stones, which with the penetration of the norms of the Islamic religion into the life of Balkarians has been practically eradicated, has been revealed and studied, but the facts show that they, in various forms, continue to exist today.

Keywords: pagan beliefs, Balkarian societies, tree worship, stone worship, Islamic religion.

Абаева Мадина Шамилевна

*Аспирант, Северо-Кавказский институт
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при президенте РФ, г. Пятигорск*

Аннотация

В статье анализируется вопрос о функционировании элементов языческих верований в жизни балкарских обществ. Выявлен и исследован материал, освещающий элементы языческих верований, таких как, поклонение священным деревьям и камням, которые с проникновением в жизнь балкарцев норм исламской религии были практически искоренены, но факты свидетельствуют, что они, в различной форме, продолжают существовать и сегодня.

Ключевые слова:

Языческие верования, балкарские общества, поклонение деревьям, поклонение камням, исламская религия.

Несмотря на приход в горы Центрального Кавказа в конце XVIII в. ислама, жители ущелий продолжали придерживаться в повседневной жизни языческих верований.

До принятия исламской религии верховного бога балкарцы называли Тейри. Если человек совершал плохой поступок, то ему говорили "Тейри урсун сени" что в переводе означало "пусть тебя ударит бог", употребляемое в значении "пусть тебя накажет бог". Это выражение бытует сейчас в основном лишь в устах старшего поколения. Радугу у балкарцев называют "Тейри кылыч". В переводе это означает меч Тейри. Одна из фигур в национальном балкарском танце также названа "Тейри кылыч". В танце "Тейри той" ее выражением является полукруг девушек и парней. Парни берут под руку девушек и плотным полукругом двигаются вправо, влево, вперед и назад, изображая радугу [1, с. 118]. До сих пор девушку с не расчесанными, длинными волосами сравнивают с Алмасты – страшное существо женского пола с распущенными, длинными и спутанными волосами пугающее в нечистых, отхожих местах, детей в сумерках. До наших дней у балкарцев сохранился обычай, когда под голову ребенка кладут ножицы. Это делается для охраны ребенка от злых духов. Раньше для охраны ребенка от сглаза, сажай на лоб ему ставили точку. На современном этапе это уже делается грифельным карандашом, карандашом для глаз или ручкой.

Деревья и другие растения почитались балкарцами вплоть до окончания Великой Отечественной войны. Многие хранили щепки от срубленных священных деревьев веками. Они были сохранены ими даже во время переселения балкарцев в Среднюю Азию в 40-х гг. XX века. Они придавали им исключительную роль, в разрешении хитросплетений своей судьбы. Ярким свидетельством почитания деревьев является культ священного дерева Раубазы – терек. По одним сведениям, это была груша, по другим сосна, по третьим дуб [2, с. 5].

Оно находилось в Верхней Балкарии, около села Шаурдат, – писал К. Г. Азаматов [3, с. 149]. Дерево издали напоминало человеческую фигуру с большими и раскинутыми руками и было ветвистым. По представлениям балкарцев, дерево Раубазы могло причинить само по себе большой вред тем лицам, которые плохо его почитали или не очень хорошо отзывались о нем.

По сообщению жителя Вольного Аула, ранее проживавшего в селе Верхняя Балкария 90-летнего Ахмата Ульбашева "Раубазы было огромным дубом. Оно находилось в Черекском ущелье в Балкарском обществе между поселками нынешнего села Верхняя Балкария Шаурдат и Кюннюм. И располагалось примерно на 5 километров выше башни князей Абаевых и не более чем на 1.5–2 км выше поселка Шаурдат в самом конце небольшого пригорка. Мимо дерева протекала небольшая

речка. В том месте, где росло дерево, позднее был разбит сад, хозяином которого был Ульбашев Хаджи и речкой, которая протекала по территории всего пригорка, пользовались для полива этого сада. После того как Раубазы было срублено на его месте Ульбашевым Магомедом было посажено небольшое молодое дерево" [4.].

Дерево стало почитаемым после того как как-то в начале лета с востока надвинулась огромная черная туча и прошел сильный град. Весь скот находящийся на пастбищах погиб. Осталось только несколько животных, укрывшихся под раскидистым деревом [2, с. 5].

По центру ствола дерева шла большая трещина. Люди верили, что внутри дерева живет дух. Ходили легенды, что этот дух каждую ночь выходит из этой трещины, но всегда в разном облике. Считалось, что Раубазы нельзя было наносить вред, ни одной его веточки не срезали, так как считали, что за этим могло последовать наказание.

Скрывая имя священного дерева, его называли "Иман-терек" – "Дерево веры". Обычай скрывания имени был основан на том, что проявлял высшую степень уважения к тому, чье имя скрывалась. Например, у балкарцев был такой обычай, невестка, приходя в новую семью, не имела права называть по имени ни родителей мужа, ни самого мужа, ни старших в роду, ни золовок, ни деверей, проявляя этим высшую степень уважения к новой семье. То же самое касалось и Раубазы, показывая высшую степень уважения бытовавшего в среде балкарского народа к священному дереву.

Почитание дерева основывалось на вере в безграничные силы дерева, способного оказать помощь всем, кто в ней нуждался. Заболевших животных поили отваром из его листьев, а заболевших детей купали в воде, из речки, протекавшей недалеко от Раубазы. Охотники перед охотой обязательно делали подарки Раубазы, чтобы охота прошла удачно. Бездетные женщины молились дереву о даровании им ребенка. Девушки, оставляли под ним различные угощения, завязывали на ветки дерева ленточки, молили Раубазы о счастливом замужестве.

Жители селения Шаурдат каждый четверг собирались к нему на еженедельные моления, подвешивая на ветках или оставляя под деревом принесенные ими угощения. Если на следующий день их не оставалось под деревом, то считалось, что их съел дух Раубазы. Это означало, что жители были услышаны и дух дерева исполнит их просьбы.

Мусульманское духовенство осуждало поклонение балкарцев деревьям. Они всячески стыдили тех, кто молился Раубазы и старались всеми средствами искоренить греховные, в глазах Аллаха, действия. По сообще-

нию информатора Ахмата Ульбашева дерево было срублено служителем мусульманской религии Магомедом Энеевым. Энеев Магомед был выходцем из Верхнего Чегема. Он был отправлен изучать ислам в Дагестан. Окончив обучение, он вернулся. Как раз в это время род Энеевых собирался переезжать в Кенделен, где было много свободной земли. Но так как Кенделен до конца еще не был сформирован, как село он не мог оставаться там. Не зная, что делать дальше, он поехал в Нальчик, где находилось духовное управление. В это время там оказался один из князей Мисаковых, который предложил Магомеду Энееву учить в Верхней Балкарии детей вере пророка Мухаммеда.

По приезду князь Мисаков оповестил сельчан, что привез служителя мусульманской религии. На совете общества было решено выделить ему землю для строительства школы для обучения детей религии ислама. Так как у рода Моттаевых земли было много, было решено выделить часть их земли для строительства школы. Обучая детей, однажды он услышал о священном дереве Раубазы, которому поклонялись люди. Назвав это язычеством и сказав, что это никак ни соотносится с мусульманской религией, он принял решение срубить это дерево. Через два года, когда ученики впитали основные постулаты ислама, он предложил им срубить его. Первый удар топором по дереву нанес представитель рода Геляевых и упал в обморок. Собравшиеся вокруг жители, увидев это, посчитали это божьей карой и ими было сказано: "Это его бог ударил". Но, к сожалению, придя в себя, он, продолжил вместе с остальными рубить дерево. Информатор даже помнил такое выражение, которое бытовало у жителей селения Шаурдат: "Пусть Аллах будет на твоей стороне, лишь бы дерево села Шаурдат было на моей стороне". Ахмат Ульбашев просил подчеркнуть, что ученики Энеева все как один были жителями селения Кюннум, а не Кенделена как часто пишут [4.].

Ахмат Ульбашев вспомнил также такой случай из жизни своей матери. В роду Ульбашевых было два брата. Одно из них звали Келлетом, а другого Алибеком. Однажды, когда мать рассказчица занималась шитьем тапочек, к ней как-то пришла мать Келлета и Алибека и стала жаловаться, что сыновья ее не женаты, снох нет, им очень трудно и некому сшить даже тапочки. На что мать рассказчица сказала ей, что если она, упомянет имя Раубазы то она, сошьет ей тапочки. На что мать братьев наотрез отказалась упоминать имя Раубазы. Но мать рассказчица все равно сшила ей тапочки. Этот случай был в 1923–1924 гг. [4.]. На вопрос знает ли он годы, когда срубили священное дерево информатор ответил, что сидя с потомками рода Моттаевыхна одном из мероприятий в 1986 году, когда речь зашла о Раубазы они решили посчитать, когда оно было срублено и пришли к выводу что это было в 1906 году.

По сообщению Ахмата Ульбашева в селении Хасанья по улице 8 марта стоит полусгнившее дерево – дуб с большим дуплом посередине ствола. К этому дереву обычно перед экзаменами приходят дети, чаще девочки, обнимают его, целуют, вешают на его веточки ленточки и просят, чтобы Аллах услышал их молитвы и помог успешно сдать экзамены [4.].

В работе этнографа Джуртубаева М. И. приводится другая версия уничтожения священного дерева. Мулла селения Кенделен Алий-Эфенди Энеев со своими учениками несколько раз пытался его срубить. В первый раз это ему не удалось, так как жители селения Шаурдат отстояли дерево. В другой раз Алий-эфенди вместе с 60 учениками все-таки смог довести свое дело до конца. Жительницы селения Шаурдат, окружив их, плакали и просили не трогать дерево. Однако это не остановило рубивших и на них посыпались проклятия. Когда по дереву был нанесен первый удар, женщины стали проклинать рубившего: "Так бы была отсечена твоя голова!". Другие же, предрекая им наказание, говорили: "Смотри-те же, что сейчас сделает с ними Раубазы".

Один из учеников Энеева, чтобы поиграть на чувствах собравшихся людей повалился на землю и стал дергать ногами, словно в конвульсиях, отчего женщины стали кричать, что его настигло проклятие Раубазы. Когда же ученик вскочил, плач стал еще громче, так как женщины поняли, что дерево уже не спасти [5, с. 48]. Так по его версии было уничтожено священное дерево Раубазы. Таким образом, с приходом ислама, постепенно стали уходить в прошлое традиции поклонения священным деревьям.

Большим почитанием в Балкарии пользовались крупные камни, им приписывались чудесные свойства. По верованиям балкарцев в каждом камне жил дух, который мог выполнить любые мольбы просившего. Очень почитался в народе камень Байрым, который находился в Верхнем Чегеме. Об этом камне писали ученые В. Ф. Миллер и М. М. Ковалевский побывавшие в конце XIX века в Балкарии. Посреди аула Чегем, – писали они, – есть камень, называемый Байрым. К нему, несмотря на столетнее господство мусульманства, обращаются женщины с молитвою о ниспослании детей и приносят в жертву пироги. Такие камни оказались, как мы потом убедились, в каждом ауле" [6, с. 208]. Их функции и само имя они объясняли из осетинской святыни Мады – Майрам (Матери Марии).

Бездетные женщины не только Чегемского общества, но и Хулама, Баксана, Безенги, самого большого общества Большой Балкарии, а также Карачая обращались к этому камню с поклонами и жертвоприношениями [7, с. 146].

По сообщению информатора, проживающего в данный момент в городе Нальчик, ранее проживавшего в селе Верхняя Балкария, Бичиева Орлая который знает об этом от своего отца Бичиева Хусея Османовича, в Верхней Балкарии существуют несколько камней, каждый из которых имеет свое название, но являлись ли они объектами поклонения информатор не знает, но мы можем предположить, что раз у них есть названия значит, они играли определенную роль в духовной и общественной жизни людей. "Шырданна аякъ ызы таш" (камень отпечатка ноги Шырдына) который внешне напоминает тапочек и расположен примерно на 7 км выше села Верхняя Балкария. Амырхан къаланы ташы (камень башни Амирхановых) – это камень, на котором стоит башня князей Амирхановых. Чюйке таш (камень гвоздь) – заостренный камень, напоминающий своими очертаниями гвоздь, который стоит на окраине села. Эмегенле буруу таш (камень, поворачиваемый эмегенами – одноглазыми великанами) – считается, что он расположен на месте бывшего становища эмегенов. Боташ таш (камень Боташа) – камень, видимо, принадлежащий фамилии Боташевых и расположенный на берегу реки Курнаят. Юч сын таш – это три надгробных камня весом по 1.5 – 2 тонны, которые стоят рядом и отличаются друг от друга по размеру. По мнению информатора, они напоминают камни, стоящие в Стоунхендже. В народе их называют отец, мать и ребенок. Каркъа таш (камень Карки) – принадлежавший фамилии Каркаевых и расположенный рядом с сенокосами на солнечной стороне Кюннума в стороне урочища Эрти. Белги таш (камень ориентир) – это камень расположенный на берегу реки Черек по правой стороне от Болат Балла, от которого, по предположению Бичиева Орлая, начинались аульные скачки. Бийче тепсеген таш (камень на котором танцевала княгиня) – это камень с астрономическими метками, изображающими звездную карту неба расположенный в поселке Мухол [8.].

У жителей Верхнего Баксана почитаемым был "Къарындашла ташы" (камень братьев), в Безенгиевском ущелье – Мамукъ таш (ватный камень), в Чегемском ущелье почитался Къашха таш (лысый камень), жители Хулама обращались как к святыне к Кёк таш (небесному камню) [9, с. 108].

На Небесном камне, называемом также Синим и Огненным камнем, были отпечатки в виде ножек колыбели. По преданию, когда-то убежавшие от чумы люди поставили на него колыбель и так проявились отпечатки. Къарындашла ташы по легенде, в незапамятные времена был золотым. Два брата найдя его, поспорились при делёжке и убили друг друга. Разгневавшись, бог превратил его в простой камень. Это обстоятельство причастности к божеству и сделало, видимо, его объектом поклонения [2, с. 62].

Находившийся в Чегеме "лысый" камень Къашха таш очертаниями напоминал стоящего человека и находился рядом с родником. Люди, проживавшие на скале Йире, поклонялись ему, закончив какое-либо дело. К Мамукъ таш приходили со своими мольбами бесплодные женщины. В Безенги кроме "ватного камня" почитали Къош таш "сросшийся камень". Каждый, у кого была какая-то тягота или просьба, принося к камню какое-либо угощение, молил его:

Ты камень Тейри.

Ты главный свидетель Тейри Земли,

В мольбу нашу вникни, вмешайся, помоги,

Передай во чрево земли нашу заботу, подай помощь!

и после этого преклонив колени и отдав поклон, уходил

[5, с. 53].

В Жуушку был камень, называемый "Жут жол" – "До-рога алчности". Если возле него кто-либо произносил жут жол, камень повторял эти слова. К этому камню женщины носили (в качестве жертвы) яйца и пироги.

Кроме камней Къашха таш и Байрым в селе Верхний Чегем были камни Аш-Тотур и Апсолтуу или Апсалты-таш (камень Апсаты). Более почитался камень Аш-Тотур. Возле камня Аш-Тотур совершались жертвоприношения, всадники проезжая мимо спешили, оказывая ему дань уважения. Тотур считался покровителем охотников, и поэтому у его камня отмечалось соверше-

нолетие юношей, их посвящение в мужчины (жашны сынау). Для этого посвящаемый должен был некоторое время продержаться на неукле, показать свою меткость в стрельбе, умение быстро и правильно разделать овцу или козу [10, с. 225].

Культ диких животных и культ камня символически сочетался в так называемом Апсалты-таш (камень Апсаты), представляющем собой монолитную стену высотой около четырех метров. Она была найдена в 1959 г. в дремучем лесу в Чегемском ущелье. Стела изображала какое-то дикое животное. Поскольку Апсаты это балкар-карачаевское божество охоты, покровитель диких животных, постольку представляет большой интерес и место его обнаружения – дремучий лес. Перед отправкой на охоту этому камню поклонялись, просили у него удачи, оставляли в залог одну из своих стрел, а на обратном пути приносили ему определенную долю дичи [11, с. 312].

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на проникновение в жизнь балкарцев ислама, а до этого христианской религии, язычество продолжало жить в душе народа и передавалось из поколения в поколение, не смотря на происходившие вокруг изменения. Языческие верования продолжали сохраняться, так как входили в большинство обрядовых действий различного характера, охватывающих все сферы духовной и общественной жизни балкарского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудавев М. Ч. Древние танцы балкарцев и карачаевцев. – Нальчик: Эльбрус, 1997. – 144 с.
2. Джуртубаев М. И. Древние верования балкарцев и карачаевцев. Краткий очерк. – Нальчик: Эльбрус. 1991. – 256с.
3. Азаматов К. Г. Пережитки язычества в верованиях балкарцев/Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. – Нальчик: Эльбрус, 1980. с. 143–169.
4. Полевой этнографический материал 2017 года. Сообщение информатора из Верхней Балкарии Ульбашева А. 1925 г. р.
5. Карачаево-балкарские мифы / Сост. М. Ч. Джуртубаев; Перевод с балк. Х. Ч. Джуртубаева. – Эль-Фа, 2007. – 484 с.
6. Сабанчиев Х.– М. А. Пореформенная Балкария в отечественной историографии. – Нальчик. Издательство Эльбрус, 1989. – 231с.
7. Малкондуев Х. Х. Этническая культура балкарцев и карачаевцев. – Нальчик: Эльбрус, 2001. – 176 с.
8. Полевой этнографический материал 2017 года. Сообщение информатора из В. Балкарии Бичиева О. 1958 г. р.
9. Маремшаова И. И. Менталитет в семейных и общественных традициях: Кабарда, Балкария, Карачай. – Нальчик: Издательство "Книга", 1999. – 236 с.
10. Мусукаев А. И. Першиц А. И. Народные традиции кабардинцев и балкарцев. – Нальчик. 1992. – 239 с.
11. История Балкарии и Карачая в трудах Исмаила Мизиева: В 3 т. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. – 368 с.

© М.Ш. Абаева, (madina455s341c913@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

Традиции. Инновации. Успех!

И МИБО